

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора ФГБОУ ВО
«Российский государственный
социальный университет», кандидат
технических наук, доцент

А.А. Солдатов

12 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» на диссертацию Фролова Ивана Владимировича на тему: «Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право

Актуальность для науки и практики

С каждым годом в Российской Федерации все больше товаров и услуг реализуется посредством электронной торговли в сети Интернет и других информационных ресурсах. Несмотря на большую практику реализации товаров таким способом, на законодательном уровне Российской Федерации до сих пор отсутствует четкая правовая регламентация данных отношений.

Авторы в монографических трудах выделяют, что реформирование всех частей ГК РФ вызвано необходимостью восполнения пробелов в действующем законодательстве, что в большинстве случаев было обусловлено стремительным развитием именно инновационных технологий,

динамикой роста числа сделок, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей, а также выявлением практических проблем в правоприменении. Появились новые сетевые договоры так называемые «умные контракты» (smart contracts) представляющие собой следующий шаг в развитии технологии «блокчейн». Также на современном этапе развития электронной коммерции все чаще стали применяться электронные денежные средства, в т.ч. криптовалюты.

В целом сфера электронной коммерции активно обсуждается цивилистами в связи с отсутствием специального нормативного акта регулирующего данные отношения, имеющимися проблемами заключения договоров посредством сети Интернет, выявляющимися случаями недобросовестной рекламы, спама, наличием проблем налогообложения предпринимательства в сети Интернет. Следует отметить и отсутствие сформулированного в российском законодательстве определения электронной коммерции, «мелкая бытовая сделка», характерными для дистанционной торговли.

Таким образом, актуальность выбранной диссертантом темы определяется прежде всего тем, что общественные отношения, связанные с куплей-продажей товаров, работ и услуг в сегодняшнем мире находятся в постоянном развитии, соответственно появляются новые формы оборота товаров, работ и услуг на потребительском рынке и новые возможности для предпринимательского рынка. Сегодня становится очевидным переход хозяйствующих субъектов в сфере торговли и предоставления услуг в тех сегментах рынка, в которых это возможно, к альтернативному способу продаж, осуществляемому через дистанционную торговлю.

Следует отметить, что при реализации товаров, работ и услуг дистанционным способом, важнейшее значение имеет соблюдение требований законодательства об интеллектуальной собственности, а также вопросы ответственности в случае его нарушения.

Вместе с тем изменения, вносимые в действующие законодательные и иные нормативно-правовые акты, не обеспечивают своевременного реагирования на основные тенденции развития общественных отношений в рассматриваемой области, не учитывают в полной мере позитивный опыт правового регулирования дистанционной торговли, накопленный в ряде зарубежных стран с развитой экономикой.

Основное внимание в работе уделено исследованию правовой природы дистанционной торговли в качестве особого вида предпринимательской деятельности, особенностям правового положения потребителя в качестве участника дистанционной торговли товарами и услугами, в том числе связанные с использованием объектов авторских и смежных прав, проанализированы основные характеристики договора, заключаемого дистанционным способом, как юридического основания для приобретения товаров и оказания услуг.

Выводы и рекомендации, сделанные автором, являются необходимыми для совершенствования нормативно-правовых актов, направленных на регулирование отношений в сфере дистанционной торговли.

Таким образом, исследование правового регулирования дистанционной торговли товарами и услугами в связи с развитием цифровых технологий представляется актуальным как для науки, так и практики.

Основные научные результаты и их значимость для науки

Основные научные результаты, полученные автором:

1. Обоснована необходимость расширения сферы правового регулирования гражданско-правовых договоров, заключаемых дистанционным способом. Представляет интерес предложение о приведении российского законодательства в соответствие с Директивой № 97/7/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите прав потребителей по договорам, заключаемым дистанционным способом» в части регламентации порядка заключения договоров о предоставлении услуг дистанционным способом.

2. Представляет интерес предложенное автором определение дистрибьютора и дистрибьюторского договора, в частности – указание на такую сферу их возможной деятельности, как оказание потребителям услуг от имени лица, оказывающего услуги, в том числе, по предоставлению доступа к произведениям и объектам смежных прав с использованием информационно-телекоммуникационных систем.

В этой связи автором также выявлено отсутствие правовой регламентации статуса дистрибьютора в качестве участника дистанционной торговли товарами и услугами, в том числе связанными с использованием объектов авторских и смежных прав, включая получившие широкое распространение случаи дистрибуции услуг по предоставлению доступа к базам данных и информационным ресурсам в сети Интернет.

3. Обоснован вывод о необходимости совершенствования защиты прав потребителей от нарушений при предоставлении доступа к произведениям и объектам смежных прав в электронной форме.

4. Обоснована целесообразность распространения положений о дистанционной торговле на отношения, возникающие в процессе дистанционного заказа и оказания услуг потребителям, в том числе услуг, связанных с использованием объектов авторских и смежных прав.

5. Обоснован вывод о том, что возможность применения мер защиты прав потребителей в отношении продавцов контрафактной продукции или лиц, оказывающих услуги с нарушением авторских или смежных прав, должна предоставляться независимо от предъявления каких-либо требований со стороны правообладателя к продавцу товара, лицу, оказывающему услуги, и (или) к потребителю, в том числе на основании выявления самим потребителем факта нарушения исключительных прав каких-либо третьих лиц при распространении соответствующих товаров или оказании услуг, связанных с использованием объектов авторских и смежных прав, включая случаи предоставления доступа к таким объектам с использованием сети Интернет.

6. Доказано, что в случае нарушений исключительных прав на произведения или объекты смежных прав при дистанционной торговле товарами или услугами, потребителям должна быть обеспечена возможность применения мер, предоставленных Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», как в отношении изготовителей соответствующих товаров и лиц, оказывавших услуги по предоставлению доступа к незаконно размещенному контенту, так и в отношении владельцев сетевых ресурсов, с использованием которых осуществлялась дистанционная торговля такими товарами и услугами.

7. Обоснована необходимость признания ничтожными условий, вносимых в заключаемые дистанционным способом договоры купли-продажи товаров или возмездного оказания услуг, если такие условия предусматривают ограниченную ответственность продавца, лица, оказывающего услуги, или дистрибутора, в том числе в случае продажи товара или оказания услуги без предоставления необходимого объема информации, необходимости прекращения доступа при незаконном использовании произведений или объектов смежных прав и в иных случаях, в которых потребитель не имеет возможности использовать товары или услуги, приобретенные дистанционным способом, законным образом, в соответствии с их предназначением и намерением потребителя явным образом, выраженным при заключении договора.

Таким образом, полученные диссертантом результаты имеют практическую значимость для науки. Теоретические выводы позволят восполнить пробелы в дефинициях. Автором достаточно четко определены исследовательские задачи, которые согласуются со звучанием темы диссертации, с целью исследования и рабочей гипотезой и решены на достаточно качественном уровне.

Практическое значение результатов работы определяется тем, они могут быть использованы как потребителями, так и правообладателями при

защите своих прав в отношениях дистанционной торговли товарами и услугами.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Считаем целесообразным продолжить работу в части защиты прав потребителей при дистанционной торговле, в т.ч. в отношении возможности получения потребителями полной и достоверной информации о приобретаемом товаре, работе или услуге.

Таким образом, использование результатов и выводов диссертации возможно в правоприменительной деятельности общественных объединений потребителей, органов государственной власти, осуществляющих контроль и защиту прав потребителей. Отдельные положения могут стать основой для подготовки учебно-методических материалов и использоваться в образовательном процессе. Предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства возможно использовать в законотворческом процессе.

Общие замечания

Вместе с тем, как и многие исследования, диссертация И.В. Фролова не свободна от некоторых недостатков и упущений, содержит спорные, недостаточно проработанные, либо нуждающиеся в уточнениях положения:

1. Представляется недоказанным Положение № 2 и связанное с ним Положение № 3, выносимое на защиту.

Во втором положении автор говорит о том, что определение понятия «дистанционная торговля» должно быть унифицированным, соответствовать единому подходу для всех правовых источников. Диссертант указывает, что в качестве основной дефиниции должно рассматриваться определение, закрепленное в Правилах продажи товаров дистанционным способом. При этом унифицированного определения понятия «дистанционная торговля», которое необходимо включить в Правила продажи товаров дистанционным способом автор не предлагает. Также стоит заметить, что указанные Правила

в перечне основных понятий не содержат понятия «дистанционная торговля», но содержит дефиницию «продажа товаров дистанционным способом». При этом, автор предлагает уточненное определение дистанционной торговли, предусмотренное ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», добавив в его содержание невозможность непосредственного ознакомления потребителя также и с «лицом, продающим товар или оказывающим услугу», хотя в обосновании научной новизны, во введении, указывается на выработку авторского определения данной категории (с. 12).

2. В третьем положении, выносимом на защиту, автором предлагается рассматривать дистанционное оказание услуг в качестве одного из видов дистанционной торговли. Предлагаемое далее авторское определение оказания (заказа) услуг дистанционным способом, а также содержание диссертационного исследования, несколько не доказывают данный тезис. В рамках публичной защиты хотелось бы более точного обоснования того, как деятельность по оказанию услуг можно считать разновидностью дистанционной торговли.

Такое допущение, на наш взгляд, влечет ряд вопросов, требующих уточнения: а) почему диссертант исключает из предложенного определения дистанционной торговли деятельность по дистанционному выполнению работ; б) как предложенное авторское определение дистанционной торговли коррелируется с ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», рассматривающим в качестве различных форм торговли исключительно торговлю товарами.

3. Полагаем, что в содержании диссертационного исследования недостаточно обоснована необходимость и актуальность авторского определения мелкой бытовой сделки. На наш взгляд, приведенное в седьмом положении, выносимом на защиту, определение, не имеет научной новизны, хотя попытка небезосновательна и нуждается в доработке.

5. Требуется уточнения формулировка п. 2.2. «Хозяйствующие субъекты и потребители как стороны правоотношений в сфере дистанционной торговли и предоставления доступа к объектам авторских и смежных прав». На наш взгляд, диссертант допускает неточность терминологии, говоря о сторонах, т.к. сторонами в данном случае будут являться продавец и покупатель; правильнее говорить о субъектном составе сторон. В названии указанного параграфа вынесены правоотношения по предоставлению доступа к объектам авторских и смежных прав. При этом в содержании параграфа об этих правоотношениях даже не упоминается.

6. Рассматривая требования, предъявляемые к дистанционной торговле, автор предлагает сгруппировать их по нескольким категориям (Положение № 9):

1) требования, предъявляемые к информации о товаре, услуге и продавце или лице, оказывающем услугу, предоставляемой потребителю до заключения договора, при оказании услуги и в момент доставки товара или при его передаче в случае самовывоза;

2) требования, предъявляемые к качеству и безопасности товара или услуги, соблюдению законодательства Российской Федерации при продаже товара или оказании услуги;

3) требования, предъявляемые к порядку исполнения договора купли-продажи или договора возмездного оказания услуг, заключаемого дистанционным способом, в том числе в процессе передачи и приема товара покупателем или получения услуги ее потребителем, а также при обеспечении гарантий, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

При этом логика изложения параграфа 3.1 диссертации «Система правовых требований и ограничений при осуществлении дистанционной торговли товарами и услугами» предполагает выделение не только оснований для классификации подобных требований, но и отдельных

элементов в рамках каждой классификации. Автором подобной детализации системы требований не предлагается.

Ряд замечаний носит технический и оформительский характер, в частности автор не указывает в списке использованных источников специальной литературы, изданной позднее 2015 года. Указанное обстоятельство позволяет предположить, что научные публикации в период 2015-2018 г.г. прошли для диссертанта незамеченными, что снижает научную и практическую значимость рассматриваемого диссертационного исследования.

Ряд нормативных актов указан в устаревшей редакции; в частности – Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ от 23 февраля 2013 г №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Дата редакции, указанная в списке литературы, не совпадает с редакцией, указанной по тексту диссертации. Например, для Уголовного кодекса РФ в списке литературы указана редакция от 29.07.2017, на с. 68 – от 21.07.2014, на сегодняшний момент действует редакция от 12.11.2018.

Тем не менее, высказанные замечания, в своей основе, связаны с затронутыми в диссертационном исследовании дискуссионными вопросами и стремлением автора работы подойти к их решению на основе выработки собственной оригинальной научной позиции, а потому и теоретическое, и практическое значение результатов предпринятого исследования ни в коей мере не ставится под сомнение.

Замечания, высказанные в отзыве, призваны дать автору возможность прояснить свою позицию по ряду дискуссионных положений работы в ходе ее публичной защиты.

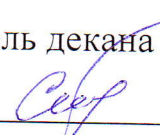
Заключение

Диссертация представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом имеют существенное значение для юридической

науки и практики. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Работа отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Фролов Иван Владимирович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Стародумовой Светланой Юрьевной, доцентом кафедры гражданско-правовых дисциплин, заместителем декана юридического факультета по науке ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» «26» декабря 2018 г., протокол № 5.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
заместитель декана юридического факультета по науке

Стародумова Светлана Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет»
Адрес: 129226, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 1
Телефон: +7 (495) 255 – 67 – 67
Сайт организации: <http://rgsu.net>
E-mail: StarodumovaSJU@rgsu.net

Согласна на автоматизированную обработку персональных данных

